

Симонов Леонид Николаевич

**Переплетное мастерство и
искусство украшения переплета**

**художественные стили, чистка,
исправление и хранение книг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид Николаевич С.**
Переплетное мастерство и искусство украшения переплета: художественные стили, чистка, исправление и хранение книг / Симонов Леонид Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 492 с.

ISBN 978-5-519-73594-0

ISBN 978-5-519-73594-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

книги и переплета.

Хотя написана эта книга какъ для любителей, такъ и для профессиональных переплетчиковъ, но имѣетъ она въ виду главнымъ образомъ любителей, потому что цѣль ея — не научить только приемамъ переплетнаго мастерства, но и, по возможности, оживить въ публикѣ, т. е., именно въ любителяхъ вкусъ къ переплетному *искусству* — искусству, созданному любителями и въ теченіе текущаго столѣтія сильно упавшему, единственно благодаря ихъ охлажденію къ нему.

Знаменитые стили и художественные переплеты эпохи возрожденія и процвѣтанія искусствъ обязаны своимъ происхожденіемъ не профессиональнымъ переплетчикамъ, а любителямъ, которые, правда, сами не работали, а только руководили работами, но дѣлали это съ знаніемъ дѣла и не щадя средствъ на ихъ исполненіе. Таковы были: Альды, Гролье, Майоли, легендарный Ле-Гасконъ и другіе, въ томъ числѣ не мало коронованныхъ особъ ¹⁾).

Съ начала нашего вѣка и въ особенности въ доживаемую нами послѣднюю его четверть вкусы богатыхъ людей приняли совсѣмъ другое направленіе —

¹⁾ См. Стили въ переплетномъ искусствѣ: стр. 427 и слѣд.

во всякомъ случаѣ, обратились не въ сторону книги. И нарядъ книги соотвѣтственно измѣнился: сталъ или нищенски убогимъ, или хотя на видъ и блестящимъ, но въ дѣйствительности мишурнымъ, аляповатымъ и безвкуснымъ. Тѣ бросающіеся въ глаза золоченые, тисненные и другимъ образомъ ярко разукрашенные переплеты, которые ежегодно выпускаются на рынки большими издателями и къ Рождеству или къ Новому году наполняютъ витрины книжныхъ магазиновъ, должны приводить въ отчаяніе истиннаго любителя искусства — такъ въ нихъ мало искусства. Тонкости отдѣлки, конечно, и нельзя требовать отъ этихъ продуктовъ *магазиновъ готового платья*, обязанныхъ поставлять товаръ дешево и потому производить его фабрично—en gros. Но главный недостатокъ этихъ переплетовъ заключается не въ сравнительной грубости работы, съ которою можно еще помириться, какъ мы миримся съ хромофотографическимъ воспроизведеніемъ художественныхъ картинъ; поражаетъ отсутствіе вкуса и художественности въ компановкѣ украшеній, предоставляемой обыкновенно доброй волѣ переплетныхъ фабрикъ, которыя украшаютъ тѣмъ, что у нихъ есть подъ руками и чѣмъ заблагодарасудится мастеру, большею частью не имѣющему никакого понятія о художествѣ. Удивительно въ этомъ отношеніи равнодушіе даже тѣхъ издателей, которые въ смыслѣ иллюстрацій и типографской работы выпускаютъ по временамъ настоящіе художественныя произведенія. Пока книга безъ переплета, любишься и обложкою, и рисунками въ текстѣ; но стоитъ ей побывать въ *магазинѣ готового платья*, — и все пропало подъ шикарною, но мѣщански-пошлою одеждою, въ которой она возвращается.

Если цѣль такихъ изданій способствовать развитію въ публикѣ вкуса къ изящному, то не слѣдуетъ извращать ее уродливыми переплетами. Для того, чтобы

переплеты не портили художественныхъ изданій, модели для ихъ украшенія, подобно оригиналамъ рисунковъ для текста и обложки, должны быть скомпонованы не мало понимающими искусство переплетными мастерами, а настоящими артистами-художниками. Последнимъ-же слѣдуетъ поближе изучить уже существующіе художественные образцы, въ родѣ показанныхъ на таблицахъ этой книги Лучшіе и наиболѣе характерные изъ этихъ образцовъ можно посоветовать издателямъ просто копировать, что принесетъ двойную пользу: и переплеты будутъ художественно украшены, и публика получитъ возможность познакомиться со стилями въ переплетномъ искусствѣ.

Впрочемъ, новаго возрожденія въ переплетномъ искусствѣ нужно ждать, конечно, не отъ издателей, цѣли которыхъ чисто коммерческія, а отъ любителей изъ публики, именно отъ любителей образованнаго средняго класса, между которыми и въ настоящее время спекуляцій, оперетки и спорта еще много какъ искреннихъ почитателей книги, такъ и охотниковъ до полезнаго ручного труда. Ради книги, переплетное мастерство многими изъ нихъ предпочитается всѣмъ другимъ и, вслѣдствіе этого, послѣ фотографіи, принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ любительскимъ ремесламъ.

Между любителями можно встрѣтить превосходныхъ столяровъ, мебельщиковъ, токарей, слесарей, переплетчиковъ и пр. Нѣкоторые обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи истинные таланты, вполне способные превратить ремесло въ искусство. Отъ нихъ то и слѣдуетъ ожидать новаго возрожденія переплетнаго искусства.

Но чтобы съ успѣхомъ подвизаться на этомъ поприщѣ, нужно предварительно изучить основательно уже имѣющіеся художественные образцы, изучить на

дѣлѣ, т. е., воспроизводя ихъ ¹⁾), что настоящему любителю доставить только большое удовольствіе, такъ какъ многіе изъ этихъ образцовъ превосходны, а въ результатѣ можетъ получиться очень цѣнная и рѣдкая колекція художественныхъ переплетовъ. Знакомство съ тѣмъ, что сдѣлано ранѣе другими и приобрѣтенный при этомъ запасъ художественныхъ свѣдѣній значительно облегчатъ собственное творчество и, что главное, дадутъ ему надлежащую точку опоры, избавятъ его отъ колебаній и промаховъ. Создавать новое послѣ такого изученія будетъ уже не трудно, при чемъ русскому любителю нужно, конечно, прежде всего постараться создать еще не существующій оригинальный русскій стиль.

Изъ ничего нельзя и создать ничего. Самая богатая творческая фантазія черпаетъ свои элементы изъ уже существующаго, и творческій талантъ въ сущности выражается только въ искусной и оригинальной переработкѣ этихъ элементовъ. Поэтому, для руководства будущихъ ревнителей переплетнаго искусства, не мѣшаетъ напомнить, что всѣ искусства тѣсно связаны между собою и безпрестанно заимствуютъ другъ у друга, такъ что всякое новое приобрѣтеніе, сдѣланное однимъ изъ нихъ, почти всегда отражается и на другихъ. Въ особенности это можно сказать именно о декоративныхъ искусствахъ, между которыми зодчество до сихъ поръ играло первенствующую, руководящую роль, въ томъ смыслѣ, что большая часть украшеній, наблюдаемыхъ въ другихъ

¹⁾ Для точнаго воспроизведенія очень многихъ изъ прежнихъ образцовъ въ продажѣ нѣтъ подходящихъ штемпелей, а потому любитель можетъ удовольствоваться болѣе или менѣе близкимъ подражаніемъ этимъ образцамъ, заботясь, при этомъ, главнымъ образомъ о сохраненіи чистоты воспроизводимого стиля. Впрочемъ, съ развитіемъ спроса, вѣроятно, появятся въ продажѣ и необходимые штемпеля.

декоративныхъ искусствахъ, напр., мебельномъ, ювелирномъ, а также и переплетномъ, представляютъ собою только болѣе или менѣе оригинальное воспроизведеніе мотивовъ и орнаментовъ, созданныхъ зодчествомъ. Современнаго русскаго зодчества пока еще нѣтъ, но есть не мало достойныхъ подражанія старыхъ образцовъ. Впрочемъ, для вдохновенія будущихъ творцовъ русскаго стиля въ переплетѣ и помимо зодчества имѣется весьма богатый матеріалъ въ произведеніяхъ народныхъ русскихъ рукодѣльницъ, вышивальщицъ, кружевницъ и т. п., матеріалъ, которымъ не брезгаютъ и сами русскіе зодчіе. Здѣсь выборъ очень большой, но чтобы умѣло воспользоваться имъ, искусно и со вкусомъ комбинировать выбранное, нужно именно приступать къ дѣлу не съ плеча, а только послѣ предварительнаго ознакомленія съ существующими западными образцами.

Достойно украшенія только то, что не безобразно само по себѣ. Хорошо переплетенная книга можетъ быть очень изящна и безъ особыхъ украшеній; богатая-же отдѣлка неуклюжаго переплета смѣшна. Отсюда слѣдуетъ, что выработка техники переплетнаго мастерства должна непременно предшествовать искусству украшенія переплета.

Вплоть до окончанія сшиванія тетрадей книги, операціи переплетнаго мастерства производятся приблизительно одинаково вездѣ; но, начиная съ обработки корешка сшитой книги (стр. 105), можно отличать два способа: нѣмецкій, которому обыкновенно слѣдуютъ и у насъ, и французскій, практикуемый также въ Англіи. Различіе между обоими способами заключается главнымъ образомъ въ производствѣ *операціи обрѣзки краевъ книги и картоновъ* и, затѣмъ, въ *порядкѣ* исполненія остальныхъ операцій. Въ предлагаемой книгѣ за основу изложенія принять болѣе простой и легкій нѣмецкій способъ. Изъ фран-

цузскаго способа операція обрѣзки краевъ книги и картоновъ описана отдѣльно (стр. 224 и слѣд.), какъ существенно отличающая этотъ способъ отъ нѣмецкаго; относительно-же всѣхъ другихъ операцій, по сущности одинаковыхъ въ обоихъ способахъ, гдѣ нужно, сдѣланы надлежащія оговорки (стр. 105—106, 117, 125, 127, 130 и др.), и подробно указанъ французскій порядокъ ихъ исполненія (стр. 230).

Новичкамъ и вообще лицамъ, еще не искусившимся въ мастерствѣ, вѣрнѣе первоначально слѣдовать исключительно нѣмецкому способу, оставляя французскій въ сторонѣ, и переходить къ послѣднему только послѣ достаточной практики въ первомъ. По этой именно причинѣ за основу изложенія и принять нѣмецкій способъ. Но тѣмъ изъ любителей, которые уже вполнѣ овладѣли техникою, можно посовѣтовать придерживаться французскаго способа для всѣхъ сколько-нибудь цѣнныхъ переплетовъ. Онъ несомнѣнно труднѣе, но сработанные при помощи его переплеты изящнѣе и прочнѣе.

Чтобы научиться мастерству, обыкновенно или отправляются въ мастерскую, или берутъ у мастера уроки на дому; затѣмъ, если желаютъ усовершенствоваться, знакомятся съ существующими по предмету сочиненіями. Этотъ методъ очень пригоденъ для молодого человѣка, отданнаго въ ученье. Оставаясь въ мастерской въ теченіе долгаго времени и имѣя возможность подробно слѣдить за всѣмъ, что въ ней дѣлается, онъ, если мастерская удовлетворительна, по окончаніи срока ученія можетъ дѣйствительно сдѣлаться хорошимъ переплетчикомъ. Но для взрослого любителя, которому приходится сноситься съ мастерской или мастеромъ только по временамъ — урывками, предпочтительнѣе какъ разъ противоположный способъ, т. е., сначала изученіе мастерства по книгѣ и потомъ повѣрка приобрѣтенныхъ знаній

въ мастерской или при помощи мастера. Изученіе по книгѣ не должно быть, конечно, только теоретическое, а сопровождаться послѣдовательнымъ исполненіемъ на практикѣ всѣхъ тѣхъ операций и приѣмовъ, которые преподаются книгою. Выгоды послѣдняго способа слѣдующія: 1) предметъ изучается основательнѣе, подробнѣе и приобрѣтенныя свѣдѣнія запоминаются тверже; 2) послѣдующія занятія въ мастерской или съ мастеромъ сокращаются до минимума; 3) уже знакомый съ предметомъ любитель въ состояніи тотчасъ же оцѣнить искусство и знаніе избраннаго имъ для себя руководителя и, въ случаѣ надобности, или своевременно перемѣнить его, или-же заставить его относиться къ дѣлу добросовѣстнѣе; 4) преподающій мастеръ, найдя въ любителѣ человѣка, понимающаго ремесло, сразу становится съ нимъ на равную ногу и показываетъ ему не то, что считалъ бы нужнымъ или чѣмъ могъ бы отдѣлаться передъ лицомъ неопытнымъ, а именно все, чѣмъ богатъ, чѣмъ можетъ похвастаться, потому что видитъ въ любителѣ не только ученика, но также контролера и оцѣнщика своихъ знаній; 5) руководить занятіями и направлять ихъ обыкновенно приходится уже не учащему, а учащемуся, что въ большинствѣ случаевъ приноситъ пользу обоимъ: въ учащемся развивается самостоятельность, оригинальность и стремленіе къ усовершенствованію, а учащій часто приобрѣтаетъ отъ ученика много такихъ свѣдѣній, о которыхъ онъ, привыкшій къ рутинѣ мастерской, не имѣлъ прежде никакого понятія ¹⁾).

¹⁾ Пишущій эти строки имѣлъ возможность провѣрить справедливость всего сказаннаго на личномъ опытѣ. Такимъ именно образомъ были изучены имъ различныя ремесла и техническія производства, вошедшія въ его *Иллюстрированный словарь* и его *Библіотеку практическихъ свѣдѣній*. Правда, за недостаткомъ времени, ему рѣдко удавалось самому исполнять ручныя работы;

Научиться ремеслу можно исключительно по книгѣ, безъ помощи мастера или мастерской; но закончить изученіе слѣдуетъ непременно въ хорошей мастерской, хотя бы довольствуясь, при этомъ, только простымъ наблюденіемъ за исполненіемъ работъ.

Въ смыслѣ искусства, какъ художества, различные способы украшенія переплета представляютъ обширное поле для фантазіи и способностей любителя. При этомъ, однако, любитель долженъ помнить, что художественность далеко не всегда возрастаетъ пропорціонально украшеніямъ; очень часто совсѣмъ наоборотъ, доказательствомъ чему могутъ служить упомянутые выше издательскіе переплеты. Напротивъ того, совершенно простой, лишенный всякихъ украшеній переплетъ можетъ быть вполне художественъ, если, при тщательной работѣ, соблюдена гармонія въ формахъ, въ сочетаніи цвѣтовъ и размѣровъ тѣхъ матеріаловъ, которые употреблены на покрывку и форзацы. Образчики такихъ простыхъ, но изящныхъ переплетовъ любители могутъ видѣть въ мастерской г-на Р₀.

Изъ украшеній къ услугамъ любителя: мозаика (стр. 360), окраска (стр. 299), разрисовка переплета подъ дерево, подъ мраморъ, подъ черепаху, лазоревый камень (304—310) и пр., раскраска, разрисовка и пр. обрѣзовъ (131—195) и т. п. Но главную суть украшеній переплета составляетъ, конечно, тисненіе, простое, золотое или съ красками, тѣмъ болѣе, что его легко соединять и со всѣми другими родами украшеній, напр. съ мозаикою или раскраскою подъ мраморъ. Приемы тисненія подробно описаны въ кни-

но изучая ихъ первоначально по книгѣ, онъ, по мѣрѣ изученія, заставлялъ передѣлывать ихъ всѣ передъ собою. Во всякомъ случаѣ, посѣщеніе имъ мастерскихъ, заводовъ и пр. обыкновенно не предшествовало, а слѣдовало за достаточнымъ изученіемъ предмета по книгамъ.

гѣ. Здѣсь не лишнее, однако, прибавить нѣсколько общихъ замѣчаній. Въ смыслѣ художественности и тонкости результатовъ, при тисненіи, въ особенности при золотомъ тисненіи, всегда предпочтительнѣе работать не *крупными* штемпелями, потому что вполне отчетливые оттиски отъ руки можно получить именно только при помощи достаточно мелкихъ инструментовъ (стр. 349—353, рис. 164-й, 165-й и 166-й), которые, при томъ-же, дозволяютъ и гораздо большее разнообразіе въ комбинаціи рисунковъ. То-же самое слѣдуетъ сказать и относительно узорчатыхъ филетъ (стр. 315, рис. 147-й), которыя суть ничто иное, какъ удлиненные, узкіе штемпеля. Но въ рукахъ настоящаго художника, самую важную роль при тисненіи играютъ, можетъ быть, не штемпеля и не узорчатая филеты, а гладкія филеты. Мы и наши учителя нѣмцы изъ гладкихъ филетъ обыкновенно довольствуемся только дугообразно выпуклыми по краю (стр. 314—315, рис. 27-й), которыми возможно чертить только прямые или слабо изогнутыя линіи. Французскіе переплетчики или, вѣрнѣе, французскіе специалисты въ золоченіи переплетовъ (*doreurs*) употребляютъ, кромѣ того, цѣлые наборы прямыхъ и изогнутыхъ по плоскости филетъ различныхъ размѣровъ и толщины (стр. 315—318, рис. 149-й, 150-й и 151-й) и, при помощи ихъ, выводятъ на переплетѣ самые разнообразные и удивительные узоры (рис. 152-й). Въ искусныхъ рукахъ эти филеты, можно сказать, превращаются въ перья или кисти для рисованія золотомъ, — и если есть дѣйствительное искусство въ тисненіи, то выражается оно главнымъ образомъ именно въ артистическихъ комбинаціяхъ линій, рисуемыхъ филетами. Изящные линейные узоры, окаймляющіе и дополняющіе штемпельные оттиски на табл. V, VI, VII, VIII и X выработаны прямыми и согнутыми по плоскости гладкими филетами. Прямая-

же филеты, вмѣстѣ съ пуансонами (стр. 357) играли большую роль въ исполненіи арабесковъ переплета, изображеннаго на табл. III. Словомъ, тому изъ любителей, который чувствуетъ въ себѣ художническую жилку и предназначаетъ себя для искусства, безъ достаточнаго набора прямыхъ и согнутыхъ по плоскости филетъ обойтись нельзя (стр. 316—317). Переплетнаго искусства у насъ еще нѣтъ, а потому пока нѣтъ въ продажѣ и такихъ наборовъ. Но желающіе могутъ видѣть ихъ въ переплетной Г-на Ро.

Л. Симоновъ.

